

1-5 НОЯ 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

СОЧТЕМСЯ СЛАВОЮ.

Владимир Андреев,
народный артист СССР, главный режиссер
Малого театра Союза ССР.

СЕГОДНЯ в нашей стране происходят большие перемены на всех направлениях развития общества, когда новый уровень требуется и от каждодневных дел, и от человеческих отношений, когда нужна смелость в ломке отживших форм и психологических привычек. Вчитываясь в проект новой редакции Программы нашей партии, останавливаешь свое внимание на разделе, касающемся области культурного строительства, литературы и искусства. «Партия будет всемерно способствовать повышению роли литературы и искусства. Они призваны служить интересам народа, делу коммунизма, источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, активно помогать их идейному обогащению и нравственному воспитанию». Объемные, четкие и вдохновляющие строки, за которыми стоит определенный и глубокий смысл.

Вспоминаю, как на следующий день после встречи в ЦК КПСС М. С. Горбачева с ветеранами стхановского движения, передовиками и новаторами производства ее участники в своих выступлениях по телевидению говорили о важности хорошего настроения и настроения, о необходимости дружеского соучастия. Да, сегодня, когда почти во всех сферах человеческой деятельности надо решать задачи, которые именуют таким словом, как интенсификация, за этим, наверное, стоит и расширение амплитуды творчества. Мне представляется, что здесь важны и такие человеческие свойства, как взаимопонимание, хорошее настроение, вера. Все это способствует открытию подлинного таланта, его возможностей. Без доброжелательности ничего заметного в искусстве не сделаешь.

В ПОСЛЕДНЕЕ время мы, практики театра, много полемизируем и с коллегами, и с критиками, и с самими собой. Да, без споров жить нельзя. Но невольно иногда думаешь, что, споря, мы подчас не слышим друг друга.

Людьми, определяющим судьбу театра, следует собираться не для обоюдных претензий, что пустая трата времени, а для выработки общих задач, ибо, как говорил Р. Роллан, «одиночество не способствует нормальному кровообращению». Важно рядом с поисками утверждать и развивать уже найденные практические средства, улучшающие работу театра, который своими традициями и корнями уходит в толщу народной культуры. Разные направления должны существовать, не мешая друг другу, а оплодотворяя друг друга.

Вот и сегодня, думая о Малом театре, я прихожу к выводу, что сохранение и непрерывное развитие традиций, развитие тех тенденций высокого отечественного реалистического искусства, которое существует в нем, — это главное его направление. Поэтому так важен для нас вопрос: с чем должен подхо-

дить коллектив в поисках пьес для своего репертуара? А отсюда вытекает другой вопрос: кто является сегодня героем? Каков он? Я вижу его человеком действующим, мыслящим, настроенным на лад созидательный. Тогда легче размышлять и о бондаревском Крымове из «Игры», который вызывает всякого рода споры. Но в нем отражено человеческое и гражданское пристрастие автора, говорящего о том, что сегодня должны быть и такие люди, будоражащие и беспокоящие нас в нашем каждодневье. А размышляя о Крымове, начинаю думать об астафьевском Акиме из «Царь-рыбы». Он мне представляется человеком, который, вероятно, удивился бы, назви его героем. Но именно он герой, ибо утверждает такие высокие нравственные постулаты, как взаимодействие, умение помочь другим, даже жертвуя своими интересами.

Именно такого человека необходимо показывать на нашей сцене. Он и есть наш современный герой. Я вспоминаю Ф. Абрамова, который на своем 60-летии говорил о Нечерноземье, о необходимости утверждать достоинство русской деревни не ради восхищения всевозможными песнопениями, а для того, чтобы воспитывать патриотизм и любовь к отеческому краю. Сухомлинский писал: «Патриотизм — чувство самое стыдливое и деликатное. Побереги святые слова, не кричи о любви к Родине на всех перекрестках. Лучше молча трудись во имя ее славы и могущества».

Говорю об этом, потому что очень увлечен работой над пьесой талантливой молодой драматурга из Белоруссии Анатолия Кудрявцева «Иван». В характерах Ивана и его жены Марьи есть приметы того самого таланта, бескорыстно отдающего свое умение другим, отдающего вот так просто, но наитию, по природным коренным своим воззрениям на жизнь. Пьеса рождает чувства добра и к своему народу, и к своим товарищам, рождает надежду на лучшее. Ведь это так важно!

Я с большим уважением и любовью присматриваюсь к тому, как размышляет о природе героического В. Астафьев. Он не отрывает человека, а значит, и каждого из нас, от той природы, от той сферы, в которой мы существуем и действуем. Это еще раз показывает, что многие из наших черт формируются и проявляются в зависимости от той среды, которая нас вскармливает и воспитывает, от той земли, которая именуется Отечеством.

Говорю о том, что мне дорого. Сравнительно недавно я поставил спектакль «Этот странный русский» замечательного человека и драматурга, к сожалению, так рано ушедшего из жизни В. Чич-

кова и с удовольствием наблюдаю, как воспринимают его зрители. Почему в политической пьесе, действие которой происходит в одной из стран Латинской Америки, возникли общие точки, почему на них так активно реагирует зритель? В. Чичков не боялся обозначать свои политические пристрастия. Его пьеса дает возможность создать не громкий, но очень существенный спектакль, где все выверено личным опытом, все осмыслено гражданским мировоззрением.

ВРЕМЯ требует, нет не требует, а подсказывает необходимость философского осмысления бытия.

Недавно я встретился с персонажем, который мне и сегодня безмерно дорог как человек. Я имею в виду Владимира Ивановича Колесникова, председателя райисполкома, которого мне пришлось сыграть в трехсерийном фильме «Хроника одного лета». Я получил довольно много писем, которые для меня очень важны.

Вот одно из них: «Мне понравилось, что Колесников — человек обыкновенный. Ему трудно, он может ошибиться, с горечью пожинать плоды своих ошибок, не отмахивается от них и себя судит так же строго, как и других».

Это высказывание мне близко, потому что в нем существуют приметы современного руководителя.

Для себя фильм мы определили как будни делового человека. Будни не обязательно понятие скучное. Будни подчас насыщены таким количеством больших и малых трудностей, порой отступлений, но отступлений для того, чтобы, остановившись, вновь идти вперед. Будни — понятие широкое. И будни делового человека — это наши с вами будни и это будни человека, который завтра будет способен проявиться как герой. Когда я вспоминаю своего Колесникова, не того, которого я сыграл, а которого пытался постигнуть и понять, жизнь которого прожить, вижу личность крупную, значительную, не терпящую разгильдяйства, равнодушия, моральной нечистоплотности.

Интерес к такого рода людям, судьбы которых естественно сливаются с проблемами сегодняшнего дня, вполне закономерен. Художественное, философское осмысление их жизни — дело чрезвычайно важное, отнюдь не простое для искусства. И как здесь не вспомнить героев нашей литературы и искусства, отдававших все для строительства нового социалистического общества, как погонный Гай, такой живой и нужный сегодняшней сцене человек, как герой фильма «Комсомолец», катаевского «Время, вперед!», «Иркутской истории» А. Арбузова, симоновского Серпилина?

ТЕАТР призван воспитывать и формировать духовный мир советского человека.

Среди множества признаков, определяющих настоящее произведение искусства, есть один, позволяющий точно оценить качество нашего искусства, — это четко, ясно выступающая сверхзадача советского художника, его эмоциональная страстность, выраженная не в дискуссиях, а в самом его произведении. Это боевая позиция автора и любовь к нашим людям, ненависть ко всему, что калечит человека. Эта глубокая эмоциональность нашего искусства, лишенная какой бы то ни было сентиментальности, проникнутая волей и мужеством. А. Д. Попов подчеркивал, что именно об этом особом свойстве нашего отечественного театра мы мало говорим и пишем, мало и редко напоминаем нашей молодежи, в чем таится большая ошибка, так как нельзя забывать, что именно эти традиции создали неповторимое лицо нашего советского искусства и нашей литературы.

Вот вспоминаю эти слова Алексея Дмитриевича Попова и ловлю себя на мысли, что вроде говорю о ком-то другом, а не о себе. Нет, о себе и, может быть, в первую очередь о себе. Ведь в природе искусства, в природе творчества заложена необходимость изучать себя в самом себе. Это не нами, открыто, но об этом надо помнить. Это закон. Так же, как нельзя глубоко любить свою Родину и свою землю, если ты равнодушен к традициям искусства других народов.

Рост притягательной силы театра, сцены сегодня, как никогда, важен, как важна и активность мастеров театра. Ведь актер, режиссер по природе своей личность общественная, значит, надо постоянно самоусовершенствоваться и не только профессионально, но и духовно. Хорошо, что многие из нас интересуются смежными сферами искусства — музыкой, живописью, литературой. Я не представляю себе человека театра, не увлекающегося поэзией. Но также не представляю себе художника, практика театра, который политически неграмотен.

Конечно, укрепление позиций гражданских, художественных, нравственных невозможно без главного — без единства устремлений. Обязательно клясться друг другу в любви. Но уважать рождаемое в другом коллективе позитивное, важное, нужное времени, уважать и помогать тем самым встраиваться в общий театральный процесс — вот это и знаменует целостность творческого организма, единство устремлений. И это надо формулировать не в одиночку, а вносить в русло единых устремлений, в общую копилку развития нашего советского театра. И сегодняшний день, как никогда, на это нацеливает.